

# ТРИ НАРОДНЫЕ АРТИСТКИ

ТВОРЧЕСКИЕ  
ПОРТРЕТЫ

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ  
г. Казань

13 НОЯ 1964

Каждая из артисток — Сайфуллина, Хисматуллина, Шарипова — сложившаяся творческая индивидуальность.

В репертуаре Гульшат Сайфуллиной — роли самого различного характера. Лиза в «Пиковой даме», Татьяна в «Евгении Онегине», «Чю Чю Сан» — область больших страстей, волнующих своей напряженностью сценических ситуаций. И рядом — полупереточная Фиорелла, дочь бандита из «Разбойников» Оффенбаха: ультрасовременный костюм, папироса в зубах, обольстительные манеры и эффектная застольная песня, исполняемая стоя на бочке с бокалом вина в руках. И в этой партии и в небольшой трагической роли мальчишки — Ильгизара в опере Жиганова «Намус» — Сайфуллина чувствует себя свободно, легко находит новые краски вокального звучания, детали сценического рисунка.

Она заставляет верить себе и в роли русской дворянки Лизы, и в облике советской комсомолки Нasti (Кабалевский, «Семья Тараса»). Но настоящая область актрисы — драма. Образ, наиболее близкий ей, — женщина большой души и трагической судьбы. Это ее тема. Даже в роли, не дающей повода для

размышлений о трагизме женской судьбы, Сайфуллина иногда находит неожиданный, серьезный «поворот». Такова была ее Мюзетта в «Богеме» Пуччини.

Сайфуллина — актриса ищущая. В созданных ею ролях ощущается тонкость, заставляющая вспомнить, что Г. Сайфуллина превосходная камерная певица с большим и разнообразным репертуаром.

Работа над камерными произведениями, несомненно, во многом обогащает творческую палитру певицы. Сайфуллина обладает превосходным качеством, которое хочется назвать «жадностью к повому». Ее мечта — Катерина в опере Шостаковича «Катерина Измайлова», Наташа в опере Прокофьева «Война и мир». Верится, что эта мечта исполнится.

Иной артистический облик у Венеры Шариповой. Певица большого лирического обаяния. Тембр ее голоса хочется назвать чарующим — он мягок и ровен, сохраняет сочность, естественность звучания и в больших, напряженных кульминациях. Актриса чрезвычайно артистична, эмоциональна.

Милый облик русской девушки Татьяны. Со сцены льется свежий, сочный,

какой-то, хочется сказать, «утренний» голос. Такая Татьяна не потрясает драматизмом — она заставляет себя любить, будит глубокое сочувствие. В ее проникающей в душу лиричности, женственности есть что-то близкое пушкинскому образу «милый Татьяны».

Маргарита в «Фаусте» Гуно. Иная среда, иная эпоха. На фоне пейзажа средневекового города, в веселой и пестрой толпе медленно проходит белокурая девушка с длинной косой. Вспоминается выражение: «Идет, земли не касаясь ногами». Вместе с очарованным Фаустом мы уже не отрываем глаз от светлого облика, несущего с собой душевную тишину и ясность.

Иные грани артистического облика актрисы — юный паж Оскар в опере Верди «Бал-маскарад»: полумальчишеский, полуюношеский облик, легкие, звенящие узоры колоратур, украшающих вокальную партию. Недда в «Паяцах» Леонкавалло, где с блеском развевается разнообразие оттенков, которые способны дать гибкий голос и артистический талант певицы.

Своеобразная артистическая индивидуальность — З. Хисматуллина. Огром-

ный по диапазону и редкий по силе и красоте голос позволяет певице воплощать партию самого различного характера. Само звучание, свойства голоса Хисматуллиной по природе своей таковы, что в ее исполнении любой драматический взлет становится необычайно выпуклым.

В партии Татьяны Хисматуллина сильнее всего там, где развитие образа достигает начала ярких страстных чувств. Ее Татьяна — прежде всего большой характер, не лишенный, может быть, черт властности. В сцене письма, проведя свою героиню через душевные сомнения, робость, Хисматуллина постепенно поднимается к захватывающе-грандиозной кульминации.

Сложную задачу решает певица в партии Амелии в опере Верди «Бал-маскарад». Это одна из последних по времени работ Хисматуллиной. В произведении, в котором традиции «неистового романтизма» — сцены ревности, тайных заговоров, убийств и заклинаний — соседствуют с яркой реалистичностью образов, свойственной стилю позднего Верди, — актриса находит точную и убедительную трактовку образа своей героини.

Вершина развития — сцены объяснения с мужем, подозревающим ее в измене. В этом романтически-мрачном, клочущем неистовыми чувствами столкновения Амелии Хисматуллина находит удивительно естественную, лишенную всякой аффектации манеру сценического воплощения. Те, кто был на представлении «Бал-маскарада», помнят, как напряженно стихает зал, когда раздается печальная и покорная просьба Амелии: «Дай мне сначала проститься с сыном».

Такая Амелия, с ее простыми, трогательными своей человечностью чувствами — необыкновенно близка и дорога. Не сразу становится заметным, какое мастерство таится за этой кажущейся простотой.

Дарование Хисматуллиной — ярко реалистическое по своему складу. Именно поэтому она оставляет сильное впечатление в созданных ею партиях женщин-современниц, героинь нашего времени. Альфия в опере Х. Валиуллина «Самат» — одна из творческих удач певицы.

Таким «созвездием соправ», как в театре имени Джалля, может похвалиться не каждый оперный театр. Хотелось бы, чтобы дарование и возможности каждой из них находили все более полное, все более интересное творческое «применение» и в произведениях, создаваемых нашими современниками о нашем времени.

Недавно Г. Сайфуллиной, В. Шариповой и З. Хисматуллиной было присвоено почетное звание народных артисток Татарской АССР. Мы рады за них и желаем им новых творческих дерзаний.

О. ЕГОРОВА.

Музыковед.